

С. М. Никоноров¹

ESG ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Жители России пока не готовы радикально менять потребительскую культуру и переплачивать за экологичность продукта в силу ограниченности доходов. В то же время стоит отметить, что в последние годы наблюдается положительная динамика понимания необходимости трансформировать экономику в соответствии с принципами устойчивого развития на основе экологической и социальной ответственности, а также эффективного корпоративного управления (ESG — Environmental, Social, Governance). Это подтверждают результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2021 году, которые свидетельствуют о том, что 55 % россиян чаще всего учитывают экологичность товаров при покупке. Остальные респонденты не придают значения данному критерию, а значит, ответственным компаниям приходится брать на себя дополнительные затраты.

Как показывает анализ современной ситуации, отсутствие инфраструктуры и единой государственной политики в области устойчивого развития мешают масштабному внедрению ESG-принципов по всей стране. Эти проблемы, вероятно, предстоит решать многие десятилетия, но первые шаги делаются уже сейчас. Вла-

димир Путин в Послании Федеральному собранию 21 апреля 2021 года говорил о необходимости создания отрасли по утилизации углеродных выбросов, о государственной поддержке проектов по экологической модернизации предприятий, таких как обновление алюминиевых заводов в Братске, Иркутске, Красноярске и Новокузнецке.

Говоря об инфраструктуре, хотелось бы отдельно отметить мусороперерабатывающие заводы, так как в последние годы эта тема стала особенно животрепещущей. В 2021 году в 34 субъектах России было запущено в эксплуатацию 61 предприятие по обращению с твердыми коммунальными отходами. На сегодня суммарная мощность объектов, связанных с обработкой мусора, составляет 28,9 млн тонн. Но, конечно, этого недостаточно, так как каждый год в нашей стране образуется почти 60 млн тонн отходов. Новые предприятия позволили существенно повысить уровень переработки или сортировки отходов в России. В начале мусорной реформы в январе 2019 года этот показатель едва достигал 10 %. К концу 2020 года благодаря созданию 37 специализированных предприятий уровень переработки повысился до 30 %, а к январю 2022 года — до 40,6 %.

Вопросы усовершенствования законодательства затрагивают не только экологический аспект ESG-повестки, но и два других. К примеру, современное трудовое законодательство не вполне ориентировано на создание инклюзивной корпоративной среды. В этой области существуют серьезные проблемы, связанные с дискриминацией различных групп населения. Люди с ограниченными возможностями здоровья — самая многочисленная группа меньшинств в мире: в нее входит около 15 % населения земли. И однако к ним до сих пор относятся как к обузе для общества, а компании часто предпочитают не нанимать таких сотрудников.

¹ Профессор кафедры экономики природопользования, директор Центра исследования экономических проблем развития Арктики МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук. Автор более 160 научных публикаций, в т. ч.: «Арктика — место для внедрения экологических проектов», «ESG-стратегирование как возможность устойчивого финансирования водных проектов» (в соавт.), «Применение зеленого финансирования зеленой экономики в России» (в соавт.), «Стратегия по достижению низкой углеродности в Архангельской области» (в соавт.), «Последствия фрактальных изменений в компонентах системы „природа–человек–производство“» (в соавт.) и др. Член Экспертного совета при Правительстве РФ, Межведомственной рабочей группы при Администрации Президента РФ по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития.

Не менее распространена на практике гендерная дискриминация. Согласно отчету Всемирного экономического форума, разрыв в экономической активности между мужчинами и женщинами удастся полностью преодолеть только через 267,6 года — и то при условии, что прогресс в этом отношении сохранит нынешние темпы. В среднем женщины в России зарабатывают на 27,9 % меньше, чем мужчины. Также требуется бороться с дискриминацией работников по возрастному признаку. По данным исследования Всемирной организации здравоохранения (2021), в среднестатистической фирме со штатом 10 тыс. человек дискриминация по возрасту снижает вовлеченность персонала, что, в свою очередь, ведет к прогулам (5 тыс. человеко-дней в год) и потерям в зарплате (600 тыс. долларов в год).

Проблемы, связанные с социальными функциями компании, а также с прозрачностью отчетности и антикоррупционной политикой, должны решаться на законодательном уровне.

На сегодня ESG — это скорее идеология, чем требование, и единого стандарта критериев для компаний, стремящихся к устойчивому развитию, не существует. Соответственно, бизнесу остается ориентироваться на отраслевых лидеров и авторитетные независимые рейтинги. Однако необходимость следовать принципам устойчивого развития признают все участники рынка. Тема ESG в России некоторое время назад поднималась в связи с инициативами крупного бизнеса, а с недавних пор получила поддержку государства. Это, вероятно, станет стимулом перехода на «зеленую» сторону и тех участников рынка, кто раньше медлил с внедрением этичных и социально ответственных практик или даже не задумывался об этом.

Обратимся к динамике рынка устойчивого финансирования в России: если в 2018 году его объем составлял всего лишь 11 млрд рублей, то в 2021 году он превысил 247 млрд, увеличившись в 22 раза за 3 года. Хочется надеяться, что в следующие несколько лет положительная динамика сохранится, но быть уверенным в этом в связи с последними событиями невозможно.

Хотелось бы отметить, что будущим трендом для российских компаний может стать формирование устойчивых цепочек поставок. На одном из вебинаров консалтинговой компании Deloitte, посвященных данной тематике, понятию «устойчивая цепочка поставок» было дано соответствующее определение: управление экологическим, социальным и экономическим воздействием на окружающий мир и организацию, а также поощрение передовой практики управления на протяжении всего жизненного цикла товара либо услуги¹. На практике это означает, что все контрагенты, с которыми сотрудничает организация в процессе создания и реализации продукта, должны придерживаться принципов устойчивого развития. На сегодняшний день существует несколько международных рейтингов для оценки цепочки поставок. Они строятся на основе соответствия кодексу поставщиков, анализа рисков, а также показателей цепочки поставок при оценке социальной деятельности компаний. Кроме того, анализируются условия труда в цепочке поставок, деятельность поставщиков в области охраны окружающей среды, взаимодействие по вопросам изменения климата и водопотребления².

К основным методам формирования ответственной цепочки поставок можно отнести создание кодекса поведения поставщиков или кодекса делового партнера, регулирующих безопасность и охрану труда, условия труда, этику, социальную и экологическую ответственность³. Некоторые компании применяют анкету с целью разработки рейтинга устойчивых поставщиков и определения рисков работы с ними. Сертификаты, которые предоставляют поставщики, также подтверждают их приверженность принципам ESG.

Сегодня полноценное формирование устойчивых цепочек поставок для российских компаний затруднено, так как поставщики не обязаны разглашать нефинансовую информацию о своей деятельности. Это существенно затрудняет процесс аудита и отбора деловых партнеров. Однако, возможно, в будущем данный тренд станет очень актуальным.

¹ Deloitte : [сайт]. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en.html> (дата обращения: 29.06.2022).

² Там же.

³ Там же.